

дется поссориться с ним для того, чтобы заставить его вернуть мне свое расположение, вот тогда он, конечно, снова станет искать моего общества. Я уйду: скажи ему, что я ушел весьма недовольный и не хочу больше сюда возвращаться; он непременно скажет, что этого-то и добивается, но пусть тебя это не пугает». Все происходит, как сказал Патрю: л'Эвек как-то выпил с молодыми людьми, которые заморочили ему голову. Через несколько дней Патрю встречает л'Эвека и недвусмысленно поворачивается к нему спиной. Л'Эвек был этим несколько удивлен, сразу же присмирел и в тот же день сказал жене: «Видно, г-н Патрю в самом деле не на шутку на меня рассердился; сегодня в церкви он повернулся ко мне спиной». — «А что я тебе говорила, — ответила жена, — он давеча ушел весьма недовольный». Возмущение, которое выказал Патрю, оказало желаемое воздействие: л'Эвек стал снова бегать за ним. Они уже готовы были помириться, как вдруг л'Эвек скоропостижно умирает, но перед этим он вернул Патрю свое прежнее расположение настолько, что, умирая, наказал жене, чтобы она во всем полагалась на Патрю, и выразил лишь сожаление, что не успел возобновить с ним прежней дружбы. Он также заявил, что должен Патрю кое-какие деньги, на которые у того нет расписки, и хотя точно не знает, как велика эта сумма, но полагаться в этом случае надобно на слова самого Патрю.

Через несколько дней вдова послала спросить у любовника, велика ли сумма долга. Он ответил ей, что она, как видно, шутит, ибо покойный муж ему ничего не должен. Она ему написала, что молва о долге дошла до ушей ее отца, что ему непременно надобно назвать сумму и она просит его прислать ей акт об описи ее имущества на весь долг. Патрю ответил, что не собирается этого делать и что, поскольку уж ей так необходимо уплатить эти деньги, сумма, мол, такая-то; пусть же она поступает, как найдет нужным, но что он никак не осмеливается послать ей акт об описи, хотя ему известно, что без этого она не сможет уплатить ему точную сумму. Узнав обо всем, отец послал ему деньги, составив опись по собственному разумению.

Смерть л'Эвека разрушила их любовную связь: Патрю находил, что связь со вдовой столь же ненадежна, как и связь с девицей. Она же настойчиво просила его о встречах; одно время он ссылался на приличия, якобы не позволявшие ему столь быстро вернуться ко вдове человека, с которым, как все знали, он находился в ссоре. Потом он стал с ней более откровенным и сказал, что не может видаться с нею, не навлекая на нее осуждения: ежели он на ней женится, то оставит ее в пеловкос положении, а ежели не женится, погубит ее, не дав ей возможности выйти замуж вторично. Тут вдова пришла в отчаяние. Она решила, что, ежели на глазах у Патрю за ней начнут ухаживать другие, он вернется к ней, и стала ходить в церковь в сопровождении целого сонма поклонников. Патрю признался мне, что это его коробило и что некогда в жизни ему не было так плохо, как в ту пору, когда он видел, что одна из самых